

Глава 3 - Узы, более крепкие, чем кровь

В городе Куо.

Женщина с длинными белыми волосами, заплетенными в несколько кос, одна из которых образовывала корону вокруг ее головы, с ледяными голубыми глазами бродила по городу. Ищет достойную приемную семью для своего новорожденного ребенка, который в настоящее время мирно покоится у нее на руках. Ребенка, завернутого в богатое одеяло из серебристого шелка. В то же время на ее бледном, изысканном лице мелькало противоречивое и печальное выражение.

Наконец, она остановилась перед обычным домом, используя свою власть над плодородием, рождаемостью и любовью, чтобы должным образом просканировать его обитателя, и оставшись довольной результатами. Она поднялась по нескольким ступенькам, ведущим ко входу, и в последний раз с нежностью посмотрела на лицо ребенка, которого носила в себе веками. Ожидая увидеть ребенка все еще спящим, так как он спал с самого рождения, вместо этого она удивилась, увидев пару ясных, завораживающих голубых и красных глаз, пристально смотрящих в ее собственные.

Она была счастлива увидеть глаза своего сына во всем, кроме крови. Увидев, что он проснулся, у нее возникло желание сказать ему несколько прощальных слов. Возможно, отсутствие семьи вокруг нее во время ее добровольного изгнания из дома давило на нее сильнее, чем она думала.

Нежно обняв его, она начала: — Знаешь, до того, как я обнаружила твою мать мертвой с тобой в ее утробе в то время еще даже не эмбрионом, я подумала, что кровь важнее всего остального. Никогда бы я не стала считать своей семьей кого-то, кто не принадлежит к моей крови. Я решила довести тебя до срока исключительно из простого сострадания к твоей матери и тебе. Но когда я поняла, что моя беременность займет намного больше времени, чем обычно, я абсолютно не могла заставить себя отказаться от тебя. Поэтому я ждала и ждала. Мой живот медленно, но верно раздувался. Что-то, что не должно быть возможным с моей властью над рождением, в основном делало мою утробу похожей на отдельное измерение.

Она слегка улыбнулась, нежно поглаживая малыша по правой щеке. Ребенок попытался опереться на ее руку, отчего женщина улыбнулась еще шире.

— Аномалии просто продолжали накапливаться после этого, я впервые в жизни почувствовала голод. Я тоже часто ощущала усталость, что впервые заставляло меня засыпать. Моя подвижность стала не по годам развитой из-за моего все большего и большего живота. Как будто я стала смертной женщиной. Все это произошло слишком неожиданно и повергло меня в ужас, но я все равно даже не думала о том, чтобы бросить тебя, потому что ты уже стал частью меня. Это мой новый опыт - переживать беременность, как нормальная смертная женщина. Этот опыт предоставил мне уникальную перспективу и ценный урок о жизни. Даже если по какой-то причине я когда-нибудь забуду о своей беременности от тебя, то точно никогда не забуду боль от твоего рождения. — Произнесла она с кривой улыбкой и необычным выражением.

— Теперь я испытываю гораздо большее уважение к смертным женщинам. Я бы никогда даже не подумала, что существует такая сильная боль.

— Это даже еще не конец неприятностей, которые ты мне доставил, понимаешь? В момент своего рождения, то есть вчера, произошло странное глобальное явление: южная половина

земли внезапно оказалась покрытой самыми темными облаками, пронизанными красными и черными молниями. В то время как северная половина была скрыта белыми облаками, которые полностью закрывали солнце. В этой половине белые капли воды быстро посыпались дождем из облака. Эти водянистые капли обладали свойством медленно исцелять любые травмы, кроме смертельных, а также болезни. Дождь обжигал каждого нечестивого, которого касался, напоминая тем самым демонов, вампиров и злых духов. — Она сделала паузу, чтобы понаблюдать за оставшимися черными облаками в небе и различными фигурами. Она могла видеть ангелов, демонов, а также падших.

— Хотя сейчас эти явления трудно выдать за единственное в своем роде метеорологическое чудо, но то, что происходило на вершине экватора, просто невозможно передать как таковое.

Оторвав взгляд от членов трех библейских фракций на юг, можно было увидеть далеко в небе оранжевую с оттенками розового линию, пересекающую одну сторону горизонта до другой. Трещали оранжевые и розовые молнии. Медленно, как будто они двигались чрезвычайно медленно вокруг линии, они словно перемещаясь и вращаясь вокруг нее.

— Эта "штука" появилась в точке столкновения белых и черных облаков. Она как будто останется на некоторое время, в отличие от облаков, которые почти все уже исчезли.

— Все фракции по всему земному шару в настоящее время пытаются найти причину этого явления и готовятся использовать общепланетный ритуал изменения памяти, чтобы стереть память об этих событиях у всех нормальных людей на земле.

Она снова сфокусировала свой взгляд на весьма вероятном виновнике этого явления. Упомянутый преступник просто невинно моргал на нее своими большими глазами.

При этом она не удержалась и легонько ущипнула его за левую щеку, сразу же пожалев о своем поступке, опасаясь его слез. Но вместо ожидаемых слез и криков она услышала странный протестующий звук.

— Гваба!

Застигнутая врасплох, она через мгновение расхохоталась и поднесла его к своему лицу, продолжая тереться правой щекой о его. Она воскликнула: — Ты намного симпатичнее, чем твои сводные братья! Это точно незаконно!

Ребенок, наслаждаясь актом привязанности, в настоящее время издавал тихие, счастливые, детские звуки.

Она оторвалась от него, чтобы держать его на расстоянии вытянутой руки, но смотрела своему ребенку прямо в глаза. Затем она сказала ему с нежной улыбкой на лице и успокаивающим голосом: — Может я и не знаю, кто ты, и ты можешь быть не моей крови, но ничто не имеет значения, кроме того, что для меня ты такой же свой, как и твоя покойная мать.

Они оставались в том же положении в течение пары секунд, пока не прижала ребенка к груди. Патруль падших ангелов пролетел прямо над их позицией слишком близко, в безопасной близости. Даже учитывая её силу, которая скрывала их, их все же можно было увидеть физически.

Похоже, время поджимало, ей нужно уже уходить. Но оставалась одна проблема.

После активного общения со своим сыном, ей стало гораздо более неохотно расставаться с

ним. Ей раздирало душу, когда она думала о том, что не увидит, как он станет взрослым, и что он забудет ее, оставив ей статус простого незнакомца при следующей их встрече.

Ее лицо сморщилось, пока она пыталась остановить слезы, но на самом деле не пыталась сдерживать слезы чрезвычайно трудно для Богов.

Увидев состояние своей матери, малыш вытянул похожее лицо.

Увидев его реакцию, мать подумала, что вид сморщенного личика ребенка выглядел забавным, потому что она вообразила, что тоже так выглядит. Она улыбнулась, несмотря на свое нынешнее состояние.

Она крепко обняла ребенка. Чтобы она чувствовала себя как можно ближе к нему, прежде чем судьба унесет их далеко друг от друга.

Но пока она наслаждалась с закрытыми глазами присутствием своего новорожденного ребенка, она почувствовала, как ее мальчик пошевелился в ее объятиях.

Когда она открыла глаза, чтобы посмотреть, в чем дело, то увидела, что ее малыш пытается высвободить руки из шелкового одеяла. Заинтересовавшись тем, что он пытался сделать, она развернула одеяло вокруг его верхней части тела, чтобы он мог высвободить руки.

Когда его наконец освободили от одеяла, он сразу же поднес свои крошечные ручки к ее платью и вцепился в него пальцами так сильно, как только позволяла его новорожденная сила. Подняв голову, чтобы оказаться с ней лицом к лицу, он начал болтать языком со слезящимся лицом то, что должно было быть только непонятной тарабарщиной младенцев: — Мва га бо лауа иу ги?

Но так или иначе, для нее это имело смысл. И то, что она поняла, наконец-то прорвало плотину. Заливаясь слезами золотистого цвета. Только первая из них является единственной нормальной.

Быстро подняв младенца кончиком указательного пальца правой руки, она прошептала несколько слов, вызванной ее разбитым сердцем и дрожащими плечами: — Нет, я не могу забрать тебя с собой. Будет слишком подозрительно привозить новорожденного со мной на следующий день после феномена. Все фракции сразу ринутся изучать нас. А когда им станет известно, что Богиня, веками находившаяся в изгнании, наконец вернулась с сыном, который родился в день аномалии... Они немедленно придут к выводу, что некоторые их предположения вполне могут оказаться правдой. Тогда, кто знает, что они сделают в своем стремлении достичь процветания. Видит Бог, я бы никогда себе не простила, если бы с тобой что-нибудь случилось.

Казалось, она ненадолго о чем-то задумалась, но в итоге поднесла головку своего ребенка к губам, чтобы запечатлеть на ней поцелуй, полный любви. Затем она поднесла палец со своей первой слезой к его лбу и, по-видимому, использовала указанную слезу в качестве чернил, чтобы что-то написать на нем.

— Тебе понадобится сила, чтобы преодолеть препятствия, которые ожидают тебя в будущем. В качестве моего прощального подарка и для того, чтобы часть меня всегда оставалась с тобой, я благословлю тебя кое-чем. Надеюсь, оно поможет тебе на своем пути.

Она глубоко вдохнула, прежде чем выдавить улыбку: — Тебе повезло. Знаешь, Боги редко искренне плачут. Даже если они хотят плакать и выть от эмоциональной боли, для этого

требуется эмоциональный кризис такого уровня, что большинство Богов никогда не испытывали за свою долгую жизнь.

Материализовав корзину из ничего и бросив ее перед дверью, она поудобнее завернула малыша в одеяло и аккуратно положила. Золотые слезы, не прекращающиеся ни на мгновение, стекали с ее нежного лица.

Призвав таким же образом, как и корзину, маленький листок бумаги и ручку, она написала имя того, кто в данный момент левитировал перед ней сам по себе.

После она вырвала один волосок со своей головы, чтобы использовать его в качестве веревки, и привязала листок бумаги к корзине.

Кусая губы, она произнесла свое прощание: — Живи хорошо, Джулиан Хаберйорген, мой милый маленький малыш.

Постучав в дверь, она ушла в никуда, не смея оглянуться на своего сына. Странно, но несмотря на то, что она выглядела такой же неохотной, как и раньше, ребенок не издавал ни единого звука, что значительно облегчало ей задачу не бежать обратно, чтобы забрать его с собой, а затем спрятаться где-нибудь, где их невозможно найти. Так она получила бы возможность самой вырастить его до совершеннолетия и увидеть его драгоценные ранние годы.

Она покачала головой. По-настоящему спрятаться было негде. Рано или поздно они ее найдут.

Теперь, когда она изменилась, пришло время вернуться к остальным членам своей семьи, так как она была уверена, что больше не сможет оставаться одна из-за страха потерять волю к жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/1805159>